

В.А. Кейметинов-Көйээтти Көйэзмэtti

СОСТОЯНИЕ
ЭВЕНСКОЙ
ПИСЬМЕННОСТИ
И НЕОБХОДИМОСТЬ
ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

*Язык любого этноса независимо
от количества его носителей имеет
свои собственные особенности,
свою философию словотворчества и
словообразования, свой собственный напев.*

Якутск

бичик

2019

УДК 35'11.512.211

ББК 81.2Эвыб-

Кейметинов, Василий Афанасьевич-Көйээтти Көйэтмэтти.
К33 Состояние эвенской письменности и необходимость ее совершенствования / В.А. Кейметинов-Көйээтти Көйэтмэтти. — Якутск : Бичик, 2019. — 44 с.

Агентство СІР НБР Саха

Данное издание является обращением к носителям натурального эвенского языка, специалистам и государственным структурам Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации, занимающимся возрождением и развитием языков коренных малочисленных народов Севера.

УДК 35'11.512.211

ББК 81.2Эвыб-

© Кейметинов В.А., 2019
© Оформление. АО НИК «Бичик», 2019

ГЛАВА I.

СОСТОЯНИЕ И РАЗВИТИЕ ЭВЕНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И КРИТИКА ВЗГЛЯДОВ ПРОТИВНИКОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЭВЕНСКОГО АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИИ

Действующий эвенский алфавит был принят административным решением Комитета содействия развитию народов Севера в 1931 г. на основе механического перенесения кириллицы на эвенский язык без учета ни одной из фонетических особенностей эвенского языка.

Причинами принятия административного решения научной проблемы были: во-первых, неизученность эвенского языка до 30-х годов XX в., имеющиеся данные об языке эвенов фиксировались на латинице или в церковнославянской письменности, что не учитывало ни одну из особенностей эвенского языка; во-вторых, молодое Советское государство стремилось укрепить единство народов страны на основе государствообразующего народа, то есть кириллицы; в-третьих, все возрастающая роль культа личности негативно влияла на все стороны жизни, в том числе на научную деятельность; в-четвертых, большинство людей, в том числе специалистов по языкам народов Севера, не понимало и до сих пор не понимает смысл юридической формулировки «за основу письменности народов Севера принять кириллическую графику». В этой связи они воспринимали и продолжают воспринимать данную формулировку как догму, принятую на все времена. В-пятых, специалисты по языкам народов Севера, будучи в то время не носителями исследуемых языков, боялись обвинения со стороны властных структур в стремлении спровоцировать националистические тенденции у зарождающейся интеллигенции народов Севера; в-шестых, в те годы еще не было компетентных кадров из числа носителей языков народов Севера, кто мог бы отстаивать необходимость учета особенностей их языка.

Углубленное изучение фонетических и других особенностей языка эвенов началось лишь после принятия решения о создании письменности эвенов на основе кириллической графики.

В 1949 г. в издательстве «Учпедгиз» выпущен научный труд В.И. Цинциус «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских

языков», где она выявила большинство фонетических особенностей не только эвенского языка, но и всех тунгусо-маньчжурских языков, о внедрении которых в эвенскую письменность почти безрезультатно ставят вопрос наиболее компетентные специалисты и носители эвенского языка. За этот труд В.И. Цинциус была присвоена научная степень доктора филологических наук.

В 1952 г. решением Всероссийского совещания специалистов родных языков народов Севера эвенский алфавит, основанный на кириллице, дополнен буквами **н** и **ө**.

В 1960 г. Институтом языкознания АН СССР издается первая часть научного труда к.ф.н. К.А. Новиковой «Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор», где автор дает подробное описание фонетики и морфологии языка эвенов, общим объемом более 260 страниц. В этой работе прилагаются рентгенограммы гласных эвенского языка и диалектологическая карта языка эвенов.

В 1975—1977 гг. Институтом языкознания АН СССР под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Цинциус издается «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» в 2 томах, далее — ТМС, эвенский раздел которого составлен В.И. Цинциус с учетом опубликованных трудов Н.П. Ткаченко, К.А. Новиковой, В.Д. Лебедева, а также рукописей Т.К. Неустроевой, П.А. и Е.Д. Черкановых.

В 1978 г. Институтом языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР опубликована работа В.Д. Лебедева «Язык эвенов Якутии», где автор полностью подтверждает и творчески развивает научные выводы В.И. Цинциус и К.А. Новиковой, высказанных в их трудах.

Во всех этих фундаментальных трудах Цинциус, Новикова, Лебедев выявили общие для всех говоров и диалектов эвенского языка фонетические особенности, как долгота гласных, наличие двух вариантов гласного **у**, дифтонгоидов **йа**, **йо**, **йе** (~**йэ**), **йу**, мягкость предыдущих согласных **д** и **н** и наличие мягкого щелевого фарингального согласного звука **h** (**hэ**) вместо принятого обозначения данного звука буквой **х** (**ха**) кириллицы, фиксирующей в русском языке твердый щелевой фарингальный согласный звук.

На основе всех этих научных данных, адекватно отражающих особенности фонетики эвенского языка, кандидаты наук К.А. Новикова и В.Д. Лебедев при поддержке Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР выступили с инициативой уточнить эвенский алфавит и орфографию с учетом данных, полностью соответствующих разговорной практике эвенов, представляющей собой разные говоры и диалекты.

Совет Министров Якутской АССР решениями от 7 декабря 1979 г. № 452 и от 11 февраля 1980 г. № 81 поддержал инициативу кандидатов наук К.А. Новиковой и В.Д. Лебедева.

Но Всероссийское совещание специалистов родных языков народов Севера в 1982 г. не поддержало решение Совета Министров ЯАССР, инициированное кандидатами филологических наук К.А. Новиковой и В.Д. Лебедевым, без каких-либо научных опровержений.

Последующие исследования фонетических особенностей языка эвенов Березовки Среднеколымского района и аллаиховского говора эвенского языка, проведенные во второй половине 80-х годов и в 90-е годы XX в. В.А. Роббеком и Х.И. Дуткиным, полностью подтвердили все то, что выявили их предшественники об особенностях языка эвенов, за что им были присвоены научные степени кандидатов филологических наук. В те же годы носитель оймьяконского говора А.А. Данилова выполнила свою работу «Бытовая лексика эвенского языка», где она полностью руководствовалась результатами научных трудов предшественников.

Но наиболее последовательно, на значительно большем фактологическом материале научную достоверность результатов исследований эвеноведов-предшественников доказал носитель ламунхинского говора западного диалекта языка эвенов В.А. Кейметинов в работе «Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология» в 5 томах, изданной Министерством образования РС(Я) в 2005—2011 гг., и в «Кратком орфографическом словаре эвенского языка». Об особенностях данных работ будет раскрыто во 2-й главе книги.

10 апреля 2019 г. состоялся Правительственный час, организованный Государственным Собранием (Ил Тумэн) РС(Я), где рассматривался вопрос «О ходе реализации Закона РС(Я) “О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)”». Выслушав докладчиков и выступающих по этой теме, я пришел в недоумение, так как никто из них не упомянул о Законе «О внесении изменения в статью 6 Закона РС(Я) “О языках в Республике Саха (Якутия)”», принятом Госсобранием в 2016 г. Ведь в данном законе, внесшем изменение в статью 6 Закона РС(Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)», сконцентрирована суть языковой политики РС(Я), где говорится о необходимости принятия Правительством РС(Я) «Порядка совершенствования и утверждения алфавитов, правил орфографии и пунктуации эвенкийского, эвенского, юкагирского, долганского и чукотского языков при использовании их в качестве официальных языков в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера».

В формулировке данного закона и заключена вся изюминка языковой политики Республики Саха (Якутия), которая направлена на сохранение, возрождение и дальнейшее развитие языков и культур малочисленных народов Севера. Вместо того, чтобы вести разговор вокруг этого дополнения к Закону РС(Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)», докладчики и выступающие говорили о том, сколько школ для малочисленных народов Севера работает в республике, сколько в них учатся детей, сколько создано кочевых школ, и ничего больше. Так можно было говорить и в 30-х годах XX в., когда впервые в стране организовывались школы для детей кочевого населения.

Я еще больше возмутился, когда ознакомился со списком методических пособий и разработок, представленных специалистами северной филологии СВФУ им. М.К. Аммосова и ИГИиПМНС как реализация законов РС(Я) о языках малочисленных народов Севера республики. Это полная профанация со стороны составителей этих методических пособий и разработок, так как все они составлены как реализация решения Комитета Севера 1931 г. «О создании письменности народов, ранее не имевших свою письменность на основе кириллической графики», не имевшей никакого научного обоснования и в этой связи искажающей более 50% лексем эвенского языка.

Почему так происходит? **Во-первых**, потому что авторы всех этих пособий и разработок не имели возможности общаться с носителями натурального эвенского языка, так как большинство последних ушли из жизни еще до 50—60-х годов прошлого века.

Во-вторых. Все эти составители пособий и разработок обучались эвенскому языку по учебникам, учебным пособиям, литературе, составленным или созданным на основе кириллической графики, не учитывающей ни одну из фонетических особенностей языка эвенов.

В-третьих. Все они не знакомы с научным наследием эвеноведов-предшественников, выявивших в 40—90-х годах XX в. фонетические особенности эвенского языка, которые следовало бы учесть в эвенском алфавите.

В-четвертых. Все эти кандидаты и доктора филологических наук из-за своей юридической безграмотности формулировку, принятую Комитетом Севера при создании письменности народов Севера, «за основу письменности народов, ранее не имевших письменность, принять кириллическую графику» воспринимают как аксиому, принятую на все времена. Им никак не понять, что любое решение, закон, вплоть до Основного Закона, т. е. Конституции, при опре-

деленных обстоятельствах подвергаются уточнениям, дополнениям, совершенствованию, вплоть до отмены и принятия нового решения или закона.

В-пятых. Из-за своей некомпетентности в лингвистике они не понимают, что каждый язык или группа, семейство языков может иметь или имеет свои фонетические и иные особенности. Именно поэтому они навязывают фонетические особенности русского языка эвенскому языку, не имеющему никакого отношения к славянским языкам.

Между тем наиболее компетентные, добросовестные и честные специалисты эвенского языка, как доктор филологических наук, профессор В.И. Цинциус, кандидаты наук К.А. Новикова, В.Д. Лебедев, В.А. Роббек, Х.И. Дуткин, носительница оймьяконского говора А.А. Данилова в 40—90-х годах XX в., глубоко изучив фонетические особенности ольского, момского, березовского, аллаиховского, оймьяконского говоров и арманского, охотского диалектов языка эвенов, выявили наличие в эвенском языке долготы гласных, наличие двух вариантов гласного у, дифтонгоидов **йе** (~йэ), **йо**, **йу**, **йа**, мягких предыдущих согласных **д** и **н**, а также мягкого щелевого фарингального согласного звука, фиксированного ими буквой **h** (**hэ**) латиницы. Научную достоверность наличия всех этих фонетических особенностей в языке эвенов в 1958 г. в экспериментальной лаборатории ЛГУ имени А.А. Жданова подтвердила к.ф.н. К.А. Новикова.

Цинциус, Новикова, Лебедев говорили о наличии в языке восточных эвенов и в момском говоре редуцированности гласных, но Новикова в 1960 г., ссылаясь на грамотных носителей ольского говора, отметила, что редуцированность гласных в языке восточных эвенов, скорее всего, является поздним влиянием языков аборигенных народов Северо-Востока России. И действительно, по данным специалистов чукотского языка, в частности П.И. Инэнликэй, редуцированность гласных является внутренней особенностью чукотского языка.

Составители методических пособий и разработок, представленных для Правительственного часа, к.ф.н. С.И. Шарина и Р.П. Кузьмина — авторы «Русско-эвенского разговорника» (2014 г.), «Электронного пособия по эвенскому языку для начинающих» (2016 г.), С.И. Шарина и И.И. Садовникова — авторы работы «Эвенские имена» (2015 г.), д.ф.н. А.А. Бурькин, С.И. Шарина и В.Г. Белолобская — авторы работы «Эвенский язык. Учебное пособие для ВУЗов» (2017 г.), совершенно не учитывают фонетические особенности языка эвенов, выявленные в 40—90-х годах прошлого века такими известными исследователями эвенского языка, как д.ф.н., профессор В.И. Цинциус, кандидаты наук К.А. Новикова, В.Д. Лебедев,

В.А. Роббек (впоследствии доктор наук), Х.И. Дуткин и носитель оймяконского говора языка эвенов А.А. Данилова. Все составители пособий и разработок, руководствуясь только решением Комитета Севера 1931 г., не имеющим каких-либо научных обоснований, извращают эвенский язык, превращая его в некий искаженный вариант диалекта русского языка. Решение Комитета Севера 1931 г. в то время было большим продвижением для создания действительно грамотной письменности народов Севера, но ввиду того, что оно было принято задолго до начала глубокого изучения языков народов Севера, не учитывало особенности их языков. Очень жаль, что ИГиИПМНС, а также СВФУ им. М.К. Аммосова публикуют подобные работы, не учитывающие фонетические и другие особенности языка эвенов. Ведь именно Институт языка, литературы и истории ЯНЦ СО АН СССР в 70—80-х годах прошлого века, наследником которого является ИГи, поддерживал научные труды В.Д. Лебедева, В.А. Роббека, Х.И. Дуткина и А.А. Даниловой и добивался издания работ некоторых из них Институтом языкознания АН СССР. К великому сожалению, в наше время не стало компетентных специалистов по лингвистике, как в свое время были д.ф.н. по тюркским языкам Е.Д. Коркина и другие, которые ставили вопрос об издании всех этих трудов Институтом языкознания АН СССР.

Чтобы быть объективным в оценке научной деятельности сотрудников эвенской филологии ИГиИПМНС, а также СВФУ им. М.К. Аммосова приведем «научное» и нравственное кредо их кумира д.ф.н. А.А. Бурькина, постоянно высказываемые им в различных научных журналах и в средствах массовой информации, которыми руководствуются кандидаты филологических наук В.Г. Белолобская (с 2017 г. профессор), А.А. Винокурова, С.И. Шарина, Р.П. Кузьмина и другие.

По собственному признанию д.ф.н. по теории языка А.А. Бурькина, его научные степени не имеют отношения к эвенской лингвистике и эвенскому языку. Тем не менее, Белолобская, Винокурова, Шарина, Кузьмина воспринимают его работы и высказывания об эвенской лингвистике, эвенском языке, о наиболее авторитетных творческих деятелях из числа эвенов Якутии как истину последней инстанции. Так, Бурькин в обзорной статье «Эвенский язык», опубликованной в одном из научных журналов под рубрикой «Исчезающие языки народов Сибири», утверждает, что «лексика эвенского языка состоит из заимствований и калькирования слов из юкагирского, чукотского, корякского и якутского языков. Заимствования и калькирования семантики из этих языков наблюдается и на уровне синтаксиса». И ни одного аргумента, подтверждающего

подобные выводы об языке эвенков. Далее. Он пишет, что «действующий эвенский алфавит, основанный на кириллической графике, идеально соответствует языку эвенков за исключением языка эвенков Якутии». Так, он не может понять, что действующий эвенский алфавит, механически использующий кириллицу в письменности народа, не имеющего отношения к славянским языкам, никак не может быть идеальным. Далее он считает, что «письменный язык эвенков Якутии состоялся в 60—70-х годах на основе творческой деятельности эвенских писателей Якутии П.А. Степанова-Ламутского, В.Д. Лебедева, А.В. Кривошапкина, которая не имеет никаких норм и правил». А к.ф.н. Белолобская, Винокурова, Шарина, эвенки по национальности, никак не могут понять оскорбительные высказывания Бурыкина об эвенском языке, о наиболее известных деятелях эвенской духовности. Бурыкин не понимает, что письменный язык эвенков Якутии сложился, как и письменность восточных эвенков, на основе кириллической графики. Правда только то, что в конце 79-го — в начале 80-го все они поддерживали идею совершенствования эвенского языка, но ввиду того, что никто не печатал их работы, вынуждены были соблюдать действующий алфавит. И надо честно сказать, что Ламутского, Лебедева, Кривошапкина, как эвенских писателей, никто еще из эвенков не превзошел.

Чтобы казаться единственным знатоком эвенского языка Бурыкин клеветает на всех специалистов эвенского языка. По его мнению, высказанному в приведенной статье, все специалисты, выявившие общие для всех эвенков фонетические особенности их языка, были амбициозными людьми. Д.ф.н., проф. В.И. Цинциус, внесшая наибольший вклад в изучение языка эвенков, тунгусовед с мировым именем, по мнению Бурыкина, была всего-навсего этнографом. Второй по заслугам эвенковед К.А. Новикова, более 30 лет изучавшая язык ольских эвенков, еще в 1959 г. в экспериментальной лаборатории ЛГУ им. А.А. Жданова подтвердившая научную достоверность особенностей языка эвенков, по утверждению Бурыкина, не знала эвенский язык и поэтому со своими информантами разговаривала только на русском языке. По мнению Бурыкина, высказанному в газете «Илкэн», «первый кандидат филологических наук из числа эвенков В.Д. Лебедев был донельзя безграмотным человеком». В статье «Национальная наука и ее «приоритеты» (Туймаада сангата. — 2002. — 11 апреля) Бурыкин пишет, что директор ИПМНС В.А. Роббек не принял его во вновь созданный Институт даже совместителем, а его бывшие коллеги по Институту народов Севера, которых Роббек принял совместителями, не заслуживают научных степеней, которые им были присуждены. О своих оппонентах, не

согласных с ним по тем или иным вопросам, дважды доктор наук Бурькин пишет: «Желание бороться со мной есть только у морально ущербных, недообразованных, закомплексованных, несостоявшихся людей... Итоги — уже не один из тех, кто боролся со мной, спился или умер, или остался не у дел. Кто-то в полупарализованном состоянии влачит жалкое существование и скрипит зубами от злости» (Илкэн. — 2013. — Май. — № 5 (164)). Такое вряд ли можно принять за слова мудрого ученого, дважды доктора наук.

Не отстаёт от своего учителя и кумира к.ф.н., с недавних пор профессор СВФУ, В.Г. Белолобская. В отзыве, представленном в Совет по языковой политике при Главе РС(Я) ещё в 2014 г., Белолобская, говоря об «Эвенско-русском словаре. Толкование и этимология», писала, что Кейметинов присвоил чужой труд, то есть совершил плагиатство. Если бы она внимательно ознакомилась с Предисловием автора к данному словарю, где Кейметинов на 15-ти страницах даёт подробную информацию о том, какие источники и почему именно эти источники использовал составитель данного словаря, она не осмелилась бы высказать подобное. Для большей убедительности своих высказываний она указывает, что плагиатство имеется и на всех 199 страницах первого тома.

Далее Белолобская, преподаватель русского языка по базовому образованию, кандидат наук по эвенской филологии, с чувством знатока русского языка и эвенской филологии утверждает: «Основы эвенского языка заложили Цинциус, Новикова, Лебедев, Роббек». Если поверить Белолобской, то до начала научной деятельности перечисленных ею исследователей языка эвенов эвенского языка не существовало в природе. Между тем, по данным китайских и отечественных источников, базовые слова эвенков, как одной из подгрупп тунгусо-маньчжурских языков, были известны уже в 3-м тысячелетии до нашей эры. А собственно эвенский язык как одна из северных подгрупп тунгусо-маньчжурских языков, по данным отечественных источников, складывался в период исторического передвижения тунгусоязычных племен и родов со своей исторической прародины с юго-восточного подбрюшья России, севера Монголии, Маньчжурии, Китая, Кореи на Северо-Восток России, начавшегося примерно в XI—XII вв. второго тысячелетия нашей эры.

В данном же предложении Белолобская утверждает совершенно противоположное тому, что написала, а именно, что «Кейметинов преднамеренно искажает фактический материал Цинциус, Новиковой, Лебедева, Роббека». На самом деле Кейметинов единственный из числа ныне действующих специалистов эвенского языка, кто

достаточно аргументированно и последовательно руководствуется научным наследием эвеноведов-предшественников и защищает их наследие от тех, кто или по своей некомпетентности или умышленно игнорирует все научное наследие эвеноведов-предшественников. В своей научной и научно-педагогической деятельности они руководствуются решением Комитета Севера 1931 г., принятого без каких-либо научных обоснований, то есть в административном порядке, а также «Русско-эвенским словарем», составленным Л.Д. Ришес и В.И. Цинциус во исполнение решения Комитета Севера.

Почему Ришес и Цинциус вынуждены были издать в 1952 г. свой словарь без учета особенностей языка эвенов? Ришес и Цинциус помнили, что еще в 1938 г. был расстрелян известный тунгусовед того времени, первый директор Института народов Севера Я.П. Кошкин (Алькор) под предлогом «забвения классовых интересов». В те годы и позже специалистов языков народов Севера подозревали в стремлении спровоцировать националистические тенденции у зарождающейся интеллигенции народов Севера. А в конце 40-х — в начале 50-х годов в связи с так называемым «ленинградским делом» многих североведов стали привлекать к мерам репрессивного воздействия. К интенсивным и пристрастным допросам в те годы привлекались тунгусоведы Г.М. Василевич, М.Г. Воскобойников, В.И. Цинциус, специалист чукотского языка Л.В. Беликов, историк Н.Н. Степанов и другие. Некоторые из них были отлучены от научно-педагогической деятельности. В такой обстановке Л.Д. Ришес и В.И. Цинциус не могли использовать научные выводы самой В.И. Цинциус, высказанные ею еще в 1949 г. в работе «Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков».

А известный тунгусовед, к.ф. и д.и.н. Г.М. Василевич, больше всех пострадавшая из-за мер репрессивного воздействия в связи с «ленинградским делом», вынуждена была издать свой «Эвенкийско-русский словарь» лишь в 1958 г. В.И. Цинциус еще в конце 50-х годов весьма осторожно говорила, что действующая эвенская письменность, основанная на механическом использовании кириллицы, не учитывает основные фонетические особенности языка эвенов и высказывала пожелания, что «если Вы будете глубже изучать свой родной язык, должны учесть это». В те времена открыто говорить о том, что кириллица не учитывает основные особенности языка эвенов было равнозначно высказыванию против политики государства, стремящего укрепить единство народов СССР на основе письменности государствообразующего народа. Подобное политизированное представление об универсальности кириллической

графики для всех народов СССР до сих пор сохранилось у д.ф.н. Бурыкина и у недавно ушедшего из жизни Насилова, а также у их последователей кандидатов наук из числа эвенков Белолобской, Винокуровой, Шариной и других. Все они, никогда не изучив особенности фонетики языка эвенков, упорно игнорируют научное наследие эвеноведов-предшественников, так как не владеют на должном уровне натуральным языком эвенков.

К.ф.н. С.И. Шарина, ни в детстве, ни в сознательном возрасте не общавшаяся на эвенском языке с носителями натурального эвенского языка, в отзыве, представленном в Совет по языковой политике при Главе РС(Я) от имени ИГИиПМНС в 2014 г., писала: «Важно понять, что ни одно из изменений, затронувших эвенскую письменность за последние 60 лет, не был изменением орфографии, то есть правил и норм правописания». Чтобы заявить подобное надо быть абсолютно безграмотным в лингвистике. Ведь все буквы, предлагаемые кандидатами наук К.А. Новиковой и В.Д. Лебедевым, а также их сторонниками, затрагивали правописания около пятидесяти процентов лексем эвенского языка. Так, она в своем отзыве говорит все что угодно, но только не о том, что алфавит любого языка должен максимально точно отражать фонетические особенности именно данного языка и только в том случае тот или иной алфавит можно назвать научно обоснованным и соответствующим разговорной практике данного народа.

Далее она пишет, что Новикова и Лебедев в 1980 г. предприняли попытку внести в эвенский алфавит изменения на основе якутского алфавита. Якутский алфавит создан также на основе алфавита русского языка с некоторыми дополнениями букв, фиксирующих особенности фонетики якутского языка. В свое время С.А. Новгородов составил якутский алфавит на основе латиницы, но А.Е. Кулаковский предложил использовать кириллическую графику с внесением некоторых букв латиницы.

Далее. Рассмотрим уровень знаний всех противников совершенствования эвенской письменности о морфологических, лексических особенностях языка эвенков. Для этого опять-таки остановимся на работе д.ф.н. Бурыкина, так как именно его представления об эвенском языке полностью поддерживаются его старшим другом доктором наук по тюркским языкам Д.М. Насиловым, а также кандидатами наук Белолобской, Винокуровой, Шариной, Кузьминой и всячески рекламируются как образцовые труды по эвенской лингвистике и литературному творчеству. В этой связи еще раз вынужден напомнить слова Бурыкина в обзорной статье «Эвенский язык», адресованной структурам ЮНЕСКО, где он пишет: «Лексика

эвенского языка состоит из заимствований и калькирования семантики и лексики юкагирского, чукотского, корякского и якутского языков. Калькирование из этих языков наблюдается и на уровне синтаксиса». При этом он не утруждает себя попыткой подтвердить свое мнение фактическими данными. Далее Бурыкин говорит, что «письменный язык эвенов Якутии, основанный на творчестве эвенских писателей Ламутского, Лебедева, А.В. Кривошапкина и других, не имеет никаких норм и правил». А это о наиболее популярных писателях эвенов, известных не только в Якутии, но и далеко за ее пределами.

А теперь остановимся на знаниях самого Бурыкина, так как он не только нелестно, но и презрительно относится к эвенскому языку, наиболее авторитетным представителям духовности эвенов Якутии.

Бурыкин во всех своих работах, а именно в «Букваре» для первоклассников эвенских школ, в изданиях «Веселая эвенская азбука», «Эвенский язык в таблицах», воспринимаемых им самим и кандидатами наук Белолобской, Винокуровой, Шариной, Кузьминой как образцовые методические пособия и разработки, допускает не только десятки и сотни, но и тысячи фонетических, морфологических, лексических, стилистических ошибок. Так, в своем «Букваре» корни отдельных эвенских слов он принимает за самостоятельные лексемы. Например, на С. 14 «Букваря» Бурыкин корень слова **ал**, присоединением к чему образуются эвенские лексемы **алдай** (*подставить*), **алик** (*посуда, букв.: подставляемое для еды*), **алалдывун** (*щит, букв.: предмет, подставляемый для защиты от удара*) и т. д., считает самостоятельной лексемой со значением *лямка*. Если подобное мнение доктора наук довести до логического конца, то все эвенские слова со значениями «подставлять, посуда, щит» и тому подобные образованы от слова **ал** со значением *лямка*. Нонсенс.

Приведем еще один пример. Корень слова **нүүн-** (по орфографии Бурыкина — **нун-**) Бурыкин считает самостоятельной лексемой со значением *прямой*. На самом деле это не самостоятельное слово, а корень слов, присоединением к чему различных суффиксов образуются эвенские лексемы: **нүүнээн** (*прямой*), **нүүнээндэй** (*выпрямиться, стать прямым*), **нүүнээмдэй** (*выпрямить*) и т. д.

В тексте на С. 25 «Букваря», где речь идет о том, что отец и дочка занимаются во дворе заготовкой дров для того, чтобы занести домой, Бурыкин слова **гол** (*дрова*), **моо** (*деревянный предмет*) подменяет словом **мө**, что означает *вода* и пишет без долготы гласного **ө**. Но главная ошибка Бурыкина на данной странице заключается в том, что он вместо **гол** (*дрова*) пишет **мө**. Вместо **голу калтакадан**

(*колет дрова*) он говорит **мө ивэвэддэн** (*воду рубит*), вместо **голу ирурин** (*дрова возил*) говорит **мө иррин**, что означает *вода сварилась*.

Особенно богата всяческими ошибками работа Бурыкина «Эвенский язык в таблицах», предназначенная как учебное пособие для эвенских школ, педагогических колледжей, ВУЗов. Бурыкин в таблице 1 дает классификацию диалектов и говоров языка эвенов. По его мнению, в языке эвенов выделяются до 20 диалектов и говоров. Это свидетельствует о том, что доктор наук по теории языка не понимает разницу терминов, что такое диалект и что такое говор. По самому упрощенному объяснению, диалектом считается отклонения от общепринятых в данном языке норм и правил, а говором называется способ произношения тех или иных звуков, слов, напег при говорении.

По данным эвеноведов-предшественников, добросовестно и в течение многих лет изучавших эвенский язык, в языке эвенов имеется 15 говоров и 2 диалекта, в том числе аллаховский, анюйский, березовский, быстринский, колымо-омолонский, момский, ольский, охотский, пенжинский, северо-эвенский, саккырырский (тюгэсирский), ламунхинский, томпонский, юкагирский говоры, а также охотский и арманский диалекты. Однако результаты исследований фонетических особенностей говоров и диалектов языка эвенов были весьма условными, так как во всех из них были выявлены общие фонетические особенности за исключением несущественных различий, что однозначно свидетельствует о том, что эвенский язык как общий этнический язык одной из северных подгрупп тунгусо-маньчжурских родов и племен сложился не на Северо-Востоке России, как это полагают Насилов, Бурыкин, Белолобская и другие, а во время многовекового исторического передвижения со своей исторической прародины — с юго-восточного подбрюшья России, севера Монголии, Маньчжурии, Китая и Кореи на Северо-Восток России, этих подгрупп, начавшегося примерно с XI—XII веков второго тысячелетия. А базовые слова эвенского языка, как и всех тунгусо-маньчжурских языков, по данным отечественных и зарубежных источников, были известны еще в третьем тысячелетии до нашей эры.

Эвеноведы-предшественники, выделяя языки эвенов на те или иные говоры и диалекты, скорее всего фиксировали не различия в языке, а территориальные или географические названия расселения данных групп эвенов, чтобы четко выявить в каких регионах, районах и в местах расселены эвены. Для тех специалистов, кто плохо или совсем не владеет эвенским языком, может показаться, что в языке эвенов еще больше диалектов. Кроме

того, специалисты, не владеющие научным наследием эвенов-предшественников и натуральным языком предков, слепо доверяют не носителям языка, а специалистам других языков, не имеющих никакого отношения к эвенскому языку. Неслучайно по этому поводу еще в 2005 г. член-корреспондент, а ныне академик РАН В.А. Тишков писал, что в прошлом судьбы многих языков народов страны решали специалисты из Москвы и Ленинграда, не имеющие никакого отношения к данному языку. Так было под влиянием культа личности и ошибочной политики государства навязать всем народам кириллическую графику, не всегда учитывающую фонетические особенности их языков. Так же осталось и в наше время. Но теперь уже не властные структуры, а специалисты эвенского языка из-за незнания научного наследия предшественников и разговорной практики эвенов продолжают навязывать механическое использование кириллической графики в эвенской письменности.

Дело в том, что после ухода из жизни таких известных специалистов эвенского языка, как д.ф.н., проф. В.И. Цинциус, кандидаты наук К.А. Новикова и В.Д. Лебедев, и их последователей в эвенскую лингвистику пришли случайные люди, никогда не изучавшие фундаментальное научное наследие эвенов-предшественников и обучавшиеся языку эвенов по учебникам, учебным пособиям, словарям, художественной литературе, изданным во исполнение решения Комитета Севера 1931 г., не учитывающего особенности языков народов Севера. Кроме того, ныне действующие специалисты эвенского языка из-за своего относительно молодого возраста не имели возможности общаться с носителями натурального эвенского языка, большинство которых ушло из жизни в 50—60-х годах прошлого века. Ко всему этому добавляется исключительная доверчивость, характерная всем эвенкам. Поэтому многие из нас доверяют всему написанному специалистами, не имеющими отношения к языку эвенов, но имеющими научную степень. К тому же научные и политические лидеры из числа самих эвенов в 90-х годах, чтобы укрепить свои позиции, стали налево-направо раздавать положительные отзывы на сомнительные труды претендентов на научные степени по эвенской лингвистике. Все это вместе взятое со временем показало свои негативные последствия. Получившие таким способом научные степени кадры возомнили себя «великими» знатоками эвенского языка, стали искренне поддерживать догматическое использование кириллицы в языке эвенов и таким образом они встали на путь ускорения исчезновения родного языка. Пользуясь этим такие доктора филологических наук, как

Бурыкин и Насилов, не имеющие никакого отношения к языку эвенгов, стали откровенно навязывать свое мнение, категорически отрицающее научное наследие эвеноведов-предшественников и их последователей.

Бурыкин и его сторонники отрицают наличие в языке эвенгов долготы гласных, имеющих словообразующее или смысловоразличительное значение. Так, Бурыкин в своем «Букваре» эвенские слова **оолан** (*умелец, мастер на все руки*) и **олаан** (*пугливый*) пишет без долготы гласного **о** в первом слове и без долготы гласного **а** во втором слове. В результате у него получается **олан**, что не имеет никакого значения. Слово **оолан** (*умелец, мастер на все руки*) образовано от корня глагола **оодай** (*делать, творить и т. д.*), где в корне слова слышится долгий гласный звук **о**, а слово **олаан** образовано от корня слова **ололдай** **ол-** присоединением суффикса **-аан**, образующего прилагательное.

Смысловоразличительное значение долготы гласного встречается в глагольных образованиях, например: **дукоддай** (*продолжать писать заранее*), но **дукодьяандай** (*продолжать постоянно писать*) и т. д.

Бурыкин и все составители методических пособий и разработок, представленных как реализация Закона РС(Я) «О внесении изменения в статью 6 Закона РС(Я) «О языках в Республике Саха (Якутия)», продолжают отрицать наличие в языке эвенгов двух вариантов гласного **у**. Правда, эвеноведы-предшественники второй вариант гласного **у** фиксировали буквой **у** с точкой над ней — **ү**, что фактически исчезало в письме. В этой связи автор этих строк второй вариант гласного **у** предложил фиксировать буквой **ү**, что встречается не только в якутском языке и в языках алтайского семейства, но и в языках европейских народов. Бурыкин и его сторонники второй вариант гласного **у** фиксируют той же буквой **у**. В результате фиксации разных звуков одной и той же буквой значение слова становится непонятным. Например, Бурыкин в своем «Букваре» (С. 23) вместо **үлли** (*копай*) пишет **улли**, что означает *смачивай, мочи*.

Различие двух вариантов гласного **у** (**у** и **ү**) имеет словообразующее и сингармонизирующее значение.

Словообразующее значение двух вариантов гласного **у**: **у** и **ү**. **Урдай** (*ожить, выздороветь, воскреснуть*), но **үрдэй** (*стать похожим на кого-нибудь, уподобиться*); **уттай** (*крутить, закручивать*), но **үттэй** (*ставить заплатки, латать*) и т. д.

Сингармонизирующее значение двух вариантов **у**: **у** и **ү**. После звука и буквы **ү** в последующем слоге произносятся и пишутся бук-

вы **ү, ө, э**. А после **у** в последующем слогe произносятся и пишутся буквы **у, а, о**.

Бурыкин и его последователи йотированные гласные кириллицы **е, ё, ю, я** в эвенском языке используют в двух взаимоисключающих случаях: во-первых, для обозначения дифтонгоидов **йе (~йэ), йо, йу**, выявленных эвеноведами-предшественниками в 40—90-х годах XX в., во-вторых, для обозначения мягкости предыдущих согласных **д** и **н**. На самом деле, по данным эвеноведов, когда-либо серьезно изучавших особенности фонетики языка эвенов, йотированные гласные **е, ё, ю, я** в эвенском языке используются лишь в заимствованиях из русского языка. В словах собственно эвенского и тунгусо-маньчжурского происхождения йотированные гласные кириллицы не встречаются. Несмотря на это, противники совершенствования эвенского алфавита и орфографии продолжают эвенские слова **йак?** (*Что это? Кто это?*), **йакут** (*Что же все-таки это? Кто же все-таки это?*) писать **як, якут** и т. д. В подобных случаях эвенское слово **йак** в указанном нами значении превращается в русское слово **як** со значением названия парнокопытного животного, которого не было и нет в ареале расселения эвенов, а эвенское **йакут** со значением *что это* или *кто это* становится русофицированным этнонимом народа **сах** (*якут*). Бурыкин и его сторонники эвенские **иекэ** (*ведро*), **иекэтин** (*поперечная жердь над костром для того, чтобы вешать на нем ведро*) пишут **екэ, екэтинг** и т. д. Дифтонгоиды чаще всего встречаются в середине или в конце слова, например: **миан** (*десять*), **үйүн** (*девять*), **бүйүн** (*дикий олень*), **гойун** (*подранок*); **бэймэйэ** (*огромный человек*), **ормайа** (*большой олень*) и т. д.

Бурыкин и его сторонники, как мы отметили выше, мягкость предыдущих согласных **д** и **н** фиксируют йотированными гласными **е, ё, ю, я** и реже гласной **и**. Например, они вместо эвенских **дьюу** (*юрта, жилище, дом*) пишут **дю**, вместо **дьоондай** (*вспомнить, запомнить*) — **дёндай**, вместо **дьоонтур** (*стихотворение, букв.: легко запоминаемое*) — **дёнтур**, вместо **ньөөлгин** (*солнце, букв.: нечто восходящее*) — **нёлтин** или **нёлтин**, вместо **ньөөчэ** (*зеленая трава, зелень, букв.: только что взошедшая*) — **нёчэ** или **нөчэ** и т. д. Они не осознают, что обозначение мягкости предыдущих согласных мягким знаком кириллицы нередко играет словообразующее или смыслоразличительное значение, например: **даавдай** (*перейти, переходить...*), но **дьаавдай** (*схватить, захватить, липнуть (о смоле)*); **доондай** (*садиться неоднократно*), но **дьоондай** (*вспомнить, запомнить*); **ноктай** (*повесить*), но **ньоктай** (*о седле: слезать вперед к шее животного*), **нөөт** (*наш младший брат или сестра*), но **ньөөт** (*родник*) и т. д.

Составители всех упомянутых методических пособий и разработок мягкий щелевой фарингальный согласный звук эвенского языка, фиксированный всеми эвеноведами-предшественниками в 40—90-х годах XX в. буквой **h** (**hэ**) латиницы, обозначают буквой **x** (**ха**), что в русском языке используется для обозначения твердого щелевого фарингального согласного звука. Так, Бурькин в своей работе «Эвенский язык в таблицах» в табл. 5 букву **x**, принятую по алфавиту 1931 г., воспринимает как **ха**, что совершенно искажает функцию и произношение данного звука и в русском и в эвенском языках. Подмена мягкого щелевого фарингального согласного звука, обозначенного эвеноведами-предшественниками буквой **h** (**hэ**) латиницы, буквой **x** (**ха**) кириллицы, фиксирующей в русском языке твердый щелевой фарингальный согласный звук, искажает от 3,5 до 4 тысяч эвенских лексем. Кроме того, около 4-5-ти десятков эвенских слов, начинающихся, по мнению противников совершенствования эвенского алфавита, с буквы **x** (**ха**), превращаются в нецензурную, в лучшем случае оскорбительно-ругательную лексику русского языка. Например, Бурькин и его поклонники эвенские слова **hүй** (*рана, царапина, болячка*), **хули** (*новорожденный*, букв.: *красненький ребенок*), **hүйдэй** (*кипеть*), **haам** (*приметный, заметный, известный*) и т. д. пишут: **хуй, хули, хүйдэй, хам** и т. д.

Бурькин в 48—49 страницах своего «Букваря» все слова, которые должны были начинаться с буквы **h** (**hэ**), написал с буквы **x** (**ха**), а их на данных страницах около 50 слов. Так почти на каждой странице «Букваря». Все это повторяют Белолобская, Винокурова, Шарина, Кузьмина.

По данным Цинциус, Новиковой и Лебедева, в ольском и улахан-чистайском говоре языка эвенов наблюдается редуцированность гласных, которую Цинциус и Новикова фиксировали твердым знаком кириллицы **ь**, а Лебедев — буквой **ы**. Однако Новикова еще в 1960 г. в работе «Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч. 1», ссылаясь на грамотных носителей ольского говора, заметила, что редуцированность гласных в данном говоре является внесенной извне особенностью языка ольских эвенов. В данном случае Новикова права, потому что во всех других говорах языка эвенов, по данным исследователей Роббека, Дуткина, Даниловой и автора этих строк, редуцированность гласных не встречается. Кроме того, сторонники признания редуцированности гласных как внутренней особенности эвенского языка редуцированность гласных фиксируют где попало. Так, все они эвенские слова **дил** (*голова*), **дилматгай** (*бороться*), **дилга** (*горло*), **дилгаан** (*страдающий болезнью горла, то есть ангиной*), **дилгур**

(голосистый) и т. д. пишут с буквой **ы**. На самом деле слова **дил**, **дилматтай**, **дилга**, **дилгаан**, **дилгур** образованы от древнеэвенского слова **дии**, означающего *очень большой* или *очень много*. Например, эвены до сих пор говорят **дии дииндээн**, что обозначает *очень много* или *очень большой*. **Дии дииндээн орон** (*очень большой олень* или *очень много оленей*). **Дии дииндээн бэй** (*очень большой человек* или *очень много людей*). В действующей письменности эвенское слово **дэликэн** (*муха*) пишут **дыликэн**. На самом деле слово **дэликэн** (*муха*) образовано от корня **дээ-** глагола **дээдэй**, означающего *зависать*. И действительно муха садится где угодно: на потолке, на стене, как бы зависая на них. Эвенское **һэркэ~һөркө** (*нижняя эвенская одежда, то есть трусы*) в действующей письменности пишут **хэркы**, допуская в слове из пяти букв сразу две орфографические ошибки. На самом деле **һэркэ~һөркө** (*трусы*) образовано от корня слова **һэргидэ~һөргидэ** (*нижний, нижняя сторона*) присоединением суффикса **-кэ**, образующего существительные со значением названия какого-нибудь предмета или действующего лица, например: **үркэ** (*дверь*), **гиркэ** (*спутник, сопровождающий*) и т. д.

По данным специалиста чукотского языка П. Инэнликэй, редуцированность гласных является внутренней особенностью языка чукчей, например: **рылгыргын** (*палец*), **кывэты** (*просторно*), **нымгыргын** (*порядок*) и т. д. В этой связи нам, эвенам, нет необходимости перенимать чуждые эвенскому языку характерные особенности языков других народов, тем более считать его нормой литературного языка эвенов.

Игнорирование всех этих фонетических особенностей языка эвенов искажает около 50-ти, если не более, процентов лексики языка эвенов. Таким образом, все, кто игнорирует данные особенности фонетики эвенского языка, невольно способствуют ускорению исчезновения языка эвенов.

В работе Бурыкина «Эвенский язык в таблицах», переведенной к.ф.н. С.И. Шариной в электронный вариант, еще больше фонетических, морфологических, лексических, стилистических ошибок. В 94-х таблицах данной работы автор этих строк нашел более тысячи ошибок, не соответствующих научному наследию эвеноведов-предшественников. Во-первых, эвенский алфавит Бурыкина практически не отличается от алфавита русского языка, за исключением букв **н** и **ө**, внесенных Всероссийским совещанием специалистов языков народов Севера в 1952 г. Ведь после принятия письменности языка народов Севера на основе кириллической графики эвеноведы-предшественники выявили многие фонетические особенности языка эвенов, которых следовало бы учесть. Но Бурыкин не признает научное наследие эвеноведов-предшествен-

ников и, продолжая политику времен культа личности, старается насильно превратить эвенский язык в некий искаженный вариант русского языка.

Бурыкин в таблицах от 42 до 45, где хочет показать образование, правописание, склонение порядковых, количественных числительных от 11 до 19 и от 20 до 100, а также притяжательных форм количественных числительных в правописании каждого из них, допускает от одной до 3-4-х ошибок. Во-первых, в числительных, где, по данным эвеноведов-предшественников, должны быть дифтонгоиды **йа, йу (~йү)** он продолжает использовать йотированные гласные кириллицы **я, ю**, например: вместо эвенского **миан** (*десять*), **үйүн** (*девять*) он пишет **мян, уюн**, мягкость предыдущего согласного фиксирует буквой **ё**, чего не было ни в алфавите 1931 г., ни в предложениях Новиковой и Лебедева, поддержанных Советом Министров ЯАССР 1979—1980 гг. Во-вторых, несмотря на то, что эвеноведы-предшественники еще в 40—90-х гг. научно доказали, что вместо твердого шелевого фарингального согласного кириллицы, фиксируемого буквой **х (ха)** предпочтительно использовать букву **h (һә)** латиницы, Бурыкин продолжает использовать букву **х (ха)**, что искажает около 3,5—4 тысяч слов только в начале эвенских лексем.

В-третьих. Бурыкин не может правильно образовывать количественные числительные от 11 до 19 и от 20 до 100. Так, он вместо принятого в эвенском языке метода исчисления указанных количественных числительных **миан һүлэкэн өмэн** (*излишек десяти один*) образовывает **мян һүлэк өмэн**, что практически означает «десять лишний один».

В-четвертых. Бурыкин постоянно утверждает, что язык эвенов Якутии подвержен сильному влиянию якутского языка. Но, сам не замечая того, порядковые числительные эвенского языка образует, как в якутском языке, присоединением суффикса **-с**, например, якутские порядковые числительные: **иккис** (*второй*), **үһүс** (*третий*), **төрдүс** (*четвертый*) и т. д. В эвенском языке порядковые числительные образуются усечением основы порядкового числительного и присоединением к данной основе суффиксов: **-ги, -ни, -и, -ли**, например: **дьөөги** (*второй*), **или** (*третий*), **диги** (*четвертый*), **тунги** (*пятый*), **һьүңги** (*шестой*), **нади** (*седьмой*), **уйи** (*девятый*), **миаги** (*десятый*).

Как мы отметили выше, Бурыкин считает, что язык эвенов Якутии и писателей из числа якутских эвенов не имеет никаких норм и правил. И далее мы посмотрим, какие нормы и правила соблюдает Бурыкин в своей работе «Веселая эвенская азбука», на-

писанной, по мнению автора, в стихотворной форме. Сам он о «Веселой эвенской азбуке» считает: «Хоть один раз прочитаешь эту веселую азбуку, сразу заговоришь на эвенском языке».

Бурыкин на эвенском языке	Подстрочный перевод отрывка из «Веселой эвенской азбуки» Бурыкина с соблюдением его орфографии, лексики и стилистики на эвенском
Анна атикантики	<i>Анна в сторону старухи</i>
Аваккан анирин	<i>Полотенце для нее посвятила</i>
Атикан айсатникан	<i>Старуха предпочитая</i>
Аваккай алимрин	<i>Полотенце для себя выпросила</i>
Атикан авдатникан	<i>Старуха, обращая внимание,</i>
Аликалбу аваддан	<i>Посуды умывается</i>

В данном шестистишии Бурыкин полностью разоблачил себя в том, что он не умеет склонять существительные по падежам, не знает семантику многих эвенских лексем, которых использует, не разбирается в эвенской стилистике. Так, он вместо **атиканду** — *старухе* (дат. падеж) пишет **атикантики** — *в сторону старухи* (направительный падеж), вместо **аваку** (*полотенце* — вин. падеж) пишет **аваккан** (*полотенце для нее* — форма притяжательности существительного), вместо **өрнэникэн** (*радостно*) пишет **айсатникан** (*предпочитая*), вместо **аваку** (*полотенце* — вин. падеж) пишет **аваккан** (*полотенце для нее* — форма притяжательности), вместо **бөөрин** (*отдала*) пишет **анирин** (*посвятила*), вместо **гарин** (*получила*) пишет **алимрин** (*выпросила*), вместо **манрутникан~мандутникан** (*старательно*) пишет **авдатникан** (*внимательно или обращая внимание*), вместо **һилкаддан** (*моет*) пишет **аваддан** (*умывается, моется*).

Как видите, что ни слово — грубейшая ошибка. Все это не веселая азбука, а трагикомическая пародия на эвенский язык. Несмотря на это кандидаты филологических наук из числа эвенов Белолюбская, Винокурова, Шарина, Кузьмина не только поддерживают Бурыкина, но всячески рекламируют его работы и его самого как единственного знатока эвенского языка и эвенской лингвистики и мастера художественного слова на языке эвенов. Более того, они все свои «труды» выполняют, глядя на работы Бурыкина. Доктор филологических наук по теории славянских языков, может быть, действительно большой

ученый-лингвист по славянским языкам, но по эвенскому языку, по эвенской лингвистике, судя по приведенным вопиющим примерам, он не компетентен. Иногда он сам признается, что его научные степени не имеют отношения к эвенскому языку. Несмотря на это, его поклонники все его грубейшие искажения эвенского языка воспринимают как норму литературного языка эвенов.

Чтобы никто не подумал, что Кейметинов критикует Бурькина и всех своих противников совершенствования эвенского алфавита и орфографии только с точки зрения собственных представлений или, как утверждает к.ф.н. С.И. Шарина, «Кейметинов навязывает возможности западного диалекта языкам эвенов других говоров и диалектов», в третьей главе данной работы автор этих строк дает в виде сравнительной таблицы «Основные фонетические особенности языка эвенов и их обозначение в научных трудах исследователей» и подкрепляет их фактическим материалом, подтверждающим научную обоснованность выводов исследователей эвенского языка, высказанных ими в 40—90-х годах XX в., а также данными «Эвенско-русского словаря. Толкование и этимология» в пяти томах и «Краткого орфографического словаря эвенского языка», составленных автором в порядке творческого развития научного наследия предшественников, полностью соответствующих разговорной практике эвенов.

ГЛАВА 2.

ОСОБЕННОСТИ «ЭВЕНСКО-РУССКОГО СЛОВАРЯ. ТОЛКОВАНИЕ И ЭТИМОЛОГИЯ» В ПЯТИ ТОМАХ И «КРАТКОГО ОРФОГРАФИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА», СОСТАВЛЕННЫХ В.А. КЕЙМЕТИНОВЫМ

В отличие от своих оппонентов В.А. Кейметинов исходит из того, что эвенский язык, как и все другие натуральные языки, может иметь свои особенности, а также от того, что критерием истины для эвенского языка является не решение Комитета Севера 1931 г. и не учебники, учебные пособия, словари, изданные во исполнение данного решения, а разговорный язык эвенов, соответствующий философии их словотворчества и закономерностям словообразования самого эвенского языка.

Кейметинов, руководствуясь этими общепризнанными методологическими установками, опираясь на научное наследие эвеноведов-предшественников, заложивших научные основы эвенской письменности, а также их последователей, поддержавших эти научные основы, адекватно отражающие разговорную практику носителей всех говоров и диалектов эвенского языка, составил «Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология» в пяти частях (томах), во многом отличающийся от всех словарей, составленных и сторонниками, и противниками совершенствования эвенской письменности. Все это вызвало агрессивную реакцию противников совершенствования эвенского алфавита и орфографии. В этой связи автор данной статьи вынужден сам представить отличительные особенности и преимущества своего словаря перед всеми словарями эвенского языка, составленными до него.

Во-первых. «Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология» в пяти частях (томах) В.А. Кейметинова на сегодняшний день **самый богатый по количеству слов** эвенско-русский словарь. Словарь Кейметинова включает примерно 1,5 раза больше эвенских слов, чем эвенский раздел ТМС, составленного доктором филологических наук, профессором В.И. Цинциус с привлечением опубликованных работ К.А. Новиковой, В.Д. Лебедева и рукописей

носителей языка, представляющих собой томпонский и ольский говоры Т.К. Неустроевой, П.А. и Е.Д. Черкановых, и около 2,5 раза больше, чем «Эвенско-русский словарь», составленного доктором филологических наук, академиком Академии духовности РС(Я) В.А. Роббеком в соавторстве с М.Е. Роббек.

Во-вторых. Кейметинов, руководствуясь научным наследием эвеноведов-предшественников, учитывает все фонетические, морфологические, лексические, стилистические и орфографические особенности языка эвенов. В этой связи словарь Кейметинова вполне можно назвать **комплексным словарем** эвенского языка.

В-третьих. Словарь Кейметинова, как и эвенский раздел ТМС, составленного д.ф.н., проф. В.И. Цинциус, сохраняет все фонетические и иные особенности говоров и диалектов языка эвенов. В этой связи каждый носитель любого говора и диалекта эвенского языка сможет найти вариант, подходящий именно его говору или диалекту. В этом смысле словарь Кейметинова можно назвать **сравнительным словарем** говоров и диалектов языка эвенов.

В-четвертых. Предшественники Кейметинова, добросовестно фиксируя фонетические особенности языка эвенов, не уделяли должного внимания выявлению функциональной роли этих особенностей в эвенском словообразовании. Кейметинов, в отличие от предшественников, подтверждая многочисленными данными, **раскрывает словообразующую, смысловозначительную или сингармонизирующую** роль каждой фонетической особенности в эвенском словообразовании.

В-пятых. Предшественники Кейметинова семантику эвенских лексем доводили максимум до 4-5 вариантов. Кейметинов семантику многих эвенских лексем доводит до 6-7, в отдельных случаях до 18-20 вариантов. В этом он видит специфическое мировосприятие предков, мудрость и богатство эвенского языка. Благодаря многозначности большинства эвенских лексем каждый эвен, внимательно изучив словарь Кейметинова, **может овладеть не менее ста тысяч лексем** великого русского языка.

В-шестых. Эвенско-русские словари, изданные после 90-х годов прошлого века, в том числе «Эвенско-русский словарь» д.ф.н. В.А. Роббека и М.Е. Роббека, составлялись по образцу «Русско-эвенского словаря» В.И. Цинциус и Л.Д. Ришес без учета фонетических особенностей эвенского языка. В таких словарях в качестве эвенских слов включались слова, заимствованные из лексики русского языка после принятия письменности без адаптации к закономерностям языка эвенов. В отличие от подобных словарей, в эвенско-русский словарь Кейметинова вошло минимальное коли-

чество заимствований из лексики русского и других языков, принятых до создания письменности эвенков. Таким образом, Кейметинов **полностью соблюдает принцип составления национально-русских словарей.**

В-седьмых. Кейметинов, как носитель натурального эвенского языка, опираясь на методику раскрытия этимологии эвенских слов, использованную коллективом составителей ТМС, в первую очередь, составителем эвенского раздела ТМС В.И. Цинциус, **значительно обогатил данные ТМС по выявлению этимологии эвенских и тунгусо-маньчжурских слов.** Это особенно заметно, когда составитель «Эвенско-русского словаря. Толкование и этимология» достаточно убедительно и аргументированно дает свои варианты этимологии топонимов, этнонимов, названий флоры и фауны, объектов ближней и дальней окружающей среды средствами тунгусо-маньчжурских, в том числе эвенского, языков.

В-восьмых. Кейметинов в своем словаре **впервые обратил серьезное внимание на философию словотворчества** предков современных эвенков. Предки современных эвенков свои слова творили не только по определенным нормам своего словообразования, а, в первую очередь, с учетом того, как они воспринимают окружающий их мир. А это мировосприятие окружающей среды у предков современных эвенков значительно отличалось от мировосприятия других народов.

В-девятых. В отличие от всех своих предшественников, Кейметинов пользовался не только отечественными источниками тунгусо-маньчжурских языков и собственными знаниями родного языка, но и многочисленными источниками по различным гуманитарным наукам, в том числе по историческим, лингвистическим, географическим и социологическим наукам, где хоть что-либо упоминается или предполагается о вероятном тунгусо-маньчжурском происхождении того или иного слова. Обнаружив подобное предположение или упоминание, Кейметинов, привлекая другие источники, опираясь на философию словотворчества предков и на закономерности их словообразования, высказывает свой вариант о тунгусо-маньчжурском или собственно эвенском происхождении того иного слова.

Таковы основные отличия и преимущества словаря Кейметинова. Противники совершенствования эвенской письменности из-за незнания научных основ эвенской письменности не поняли все эти отличительные особенности и преимущества словаря Кейметинова и напали на всех эвеноведов-предшественников, а через них на весь эвенский язык и эвенков в целом, что фактически является ничем иным, как гуманитарным преступлением против эвенков. Об этом свидетельствуют данные переписи населения страны, прово-

димые через каждые десять лет. Берем данные только за 3 с лишним десятилетия. По данным переписи населения в 1989 г. эвенков было 17055, из них родным языком владело 7476 эвенков, т. е. 46,1%. В 2010 г. эвенков стало 22383, но родным языком владело лишь 25,1% эвенков России, в том числе в Республике Саха (Якутия) — 15071 эвенков, из них родным языком владело 4911 эвенков, т. е. 22%. В Магаданской области — 2635 эвенков, родным языком владело 573, т. е. около 25%; в Хабаровском крае было 1158 эвенков, владело 259, т. е. 23%, в Камчатском крае — 1872 эвенков, владело родным языком 506 эвенков, то есть около 26%. Таким образом, в Республике Саха (Якутия) по итогам переписи 2010 г. родным языком владело примерно 2,5 раза больше эвенков, чем в Магаданской области, Чукотке, Камчатском и Хабаровском краях вместе взятых.

Возникновению подобной трагической ситуации в языке эвенков во многом способствовали специалисты, которые вот уже много десятилетий выступают за сохранение письменности эвенков, не учитывая ни одну из основных особенностей языка эвенков. С каждой трибуны говорят о том, что они воспитали много специалистов эвенского языка. Но почему-то их выпускники, с малолетства владеющие родным языком, ознакомившись со словарем Кей-метинова, активно поддерживают не только словарь, но и всю его творческую деятельность, в том числе переводческую работу.

Чтобы как-то приостановить ускоренное исчезновение эвенского языка, мы предлагаем совершенствовать эвенскую письменность, руководствуясь следующими принципами.

Первый принцип. Использовать все буквы и знаки кириллицы в тех случаях, когда употребление этих букв и знаков кириллицы не искажает этническое произношение, правописание и закономерности словообразования.

Второй принцип. Творчески использовать различное сочетание букв и знаков кириллицы с учетом их словообразующей, смысло-различительной и сингармонизирующей роли. Речь идет об использовании дифтонгоидов **йе** (~йэ), **йо**, **йу** (~йү), **йа**, а также мягкого знака кириллицы для обозначения мягкости предыдущих согласных **д** и **н** — **дь** и **нь**.

В действующей эвенской письменности вместо дифтонгоидов, а также для обозначения мягкости предыдущих согласных **д** и **н** используют йотированные гласные кириллицы **е**, **ё**, **ю**, **я**, что искажает закономерности и русского и эвенского словообразования, произношения и правописания.

Третий принцип. В эвенский алфавит дополнительно внести букву **ү** для обозначения второго варианта огубленного гласного звука

у, а также букву **h (hэ)**, фиксирующую мягкий щелевой фарингальный согласный звук вместо буквы **х (ха)**, фиксирующей твердый щелевой фарингальный согласный звук русского языка. Буквы **ү** и **h (hэ)** имеют словообразующее, смысловоразличительное и сингармонизирующее значение. Так, со звука и буквы **ү** образуются более 650 слов, а со звука **h (hэ)** образуются более 3,5 тысяч эвенских слов. Кроме того, буквы **ү** и **h (hэ)** встречаются и в середине и в конце слов.

В эвенском языке имеются согласные звуки и буквы **ɟ** и **ɟ̥ (кувулярный)**, обеспечивающие этническое произношение, но не имеющие ни словообразующего, ни смысловоразличительного значения.

ГЛАВА 3.
ОСНОВНЫЕ ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА И ИХ ОБОЗНАЧЕНИЕ
В НАУЧНЫХ ТРУДАХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Исследователи эвенского языка и их научные труды	Основные фонетические особенности								
	Долгота гласных	Варианты гласного у	Дифтонгоиды	Редукция	Мягкость со- гласных д и н	Фарингальный согласный h	Сонорный нг	Вариант в и г	Увулярный б
В.И. Цинциус «Сравнительная фонети- ка тунгусо-маньчжурских языков» (1949, Учпедгиз, С. 50–56)	ā, e, й, ǒ, ā, ū, э	у, ү	ие, уо	ть	ж, н'	h	нг	γ	
В.И. Цинциус «Сравни- тельный словарь тунгусо-маньчжурских языков» в 2-х томах под общей редакцией проф. В.И. Цинциус (1975–1977, Институт языкознания АН СССР: Эвенский раздел)	ā, e, й, ǒ, ā, ū, э	у, ү	ја, ји, јо, ју, јэ, ие, иа	ть	ж, н'	h	нг	γ	
К.А. Новикова «Очер- ки диалектов эвенского языка. Ольский говор» в 2-х частях (1960–1980 г., Институт языкознания АН СССР, С. 31–35)	ā, e, й, ǒ, ū, э	у, ү	ие, ае	ть	ж, н'	h	нг	γ	б
В.Д. Лебедев «Язык эвенов Якутии» (1978, ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, Ленинград, «Наука», С. 11–34)	аа, ее, ии, оо, өө, уу, үү, ээ	у, ү	ие, иа	ы	дь, нь	h	нг	γ	б

В.Д. Лебедев «Охотский диалект эвенского языка» (1982, ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, Ленинград, «Наука», С. 17–32)	аа, оо, өө, уу, ээ	У, у	ие, иа	—	дь, нь	h	h'	Б	Б
К.А. Новикова, В.Д. Лебедев «Правила орфографии эвенского языка» (МП ЯАССР, ИЯЛИ ЯФ СО АН СССР, Якутск, 1980, утверждены решением СМ ЯАССР от 7 декабря 1979 г. № 452 и от 11 февраля 1980 г. № 81)	аа, ии, оо, өө, уу, ээ	У, у	ие (~иэ), иа, иу	ы	дь, нь	h	h'	Б	Б
В.А. Роббек «Язык эвенов Березовки» (1989)	ā, ī, ō, ē, ū, ē	У, у	йа, йэ, уо, уе, эа	—	дь, нь	h	h'	Б	Б
В.А. Роббек «Грамматические категории эвенского языка» (2007, РАН СО ИПМНС, Новосибирск, «Наука»)	ā, ī, ō, ē, ū, ē	У, у	ие, иа	—	дь, нь	h	h'	Б	Б
Х.И. Дуткин «Аллаиховский говор эвенского языка» (1996, РАН ЯНЦ СО ИМПНС)	ā, ī, ō, ē, ū, ē	У, у	ие, иа	—	дь, нь	h	h'	Б	Б
А.А. Данилова «Бытовая лексика эвенского языка». Работа основана на языке оймяконских эвенов (1991, Якутск, С. 3–5)	аа, ии, оо, өө, уу, ээ	У, у	йа, йэ	—	дь, нь	h	h'	Б	Б
В.А. Кейметинов «Эвенско-русский словарь. Толкование и этимология» в 5 частях (томах), МО РС(Я), НИИ НШ РС(Я), 2005–2014)	ā, ī, ō, ū, ŷ, ē	У, У	йе (~йэ), йо, йу (~йү), йа	—	дь, нь	h	h'	Б	Б
В.А. Кейметинов «Краткий орфографический словарь эвенского языка» (2014–2017, находится в рукописи)	аа, ее, ии, оо, өө, уу, үү, ээ	У, У	йе (~йэ), йо, йу (~йү), йа	—	дь, нь	h	h'	Б	Б

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РОЛИ ФОНЕТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ
ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА, ВЫЯВЛЕННЫЕ ЦИНЦИУС,
НОВИКОВОЙ, ЛЕБЕДЕВЫМ, РОББЕКМ, ДУТКИНЫМ,
ДАНИЛОВОЙ, КЕЙМЕТИНОВЫМ
В ИЗУЧЕННЫХ ИМИ ГОВОРАХ И ДИАЛЕКТАХ

Таблица 1

**Долгота гласных в языке эвенов
и ее роль в эвенском словообразовании**

Долгота гласных в языке эвенов является древнейшей особенностью эвенского языка. Она встречается в любой позиции в слове, например: **аавун** (*шапка*), **алааттай** (*долго ждать*), **тэдьээдэй** (*поверить*), **һөрөдьээндэй** (*продолжать идти*), **бадунгоһочодьяандай** (*так и продолжать не уметь ехать верхом на олене*) и т. д.

а) *словообразующая роль долготы гласных:*

алик (посуда)	<i>но</i>	аалик (уже, так скоро, так быстро)
амаа (отец)	<i>но</i>	аама (хочется спать, тянет ко сну)
һирдай (доить)	<i>но</i>	һиирдай (сердиться, злиться)
һирдэй (резать шкуру ножом вдоль)	<i>но</i>	һиирдэй (завариться)
		и т. д.

б) *смыслоразличительная роль долготы.*

При этом не образуется новое слово, но меняется оттенок того или иного слова:

тангдай (читать, считать)	<i>но</i>	тангадьаандай (продолжать читать или считать долго)
дуктай (писать)	<i>но</i>	дукодьаандай (продолжать долго писать)
түттэй (бежать)	<i>но</i>	түтөдьээндэй (продолжать бежать долго)
		и т. д.

Примечание. Цинциус, Новикова, Роббек, Дуткин долготу гласного фиксировали черточкой над долгим гласным. Лебедев, Новикова, Данилова фиксировали ее удвоением долгого гласного.

В действующей письменности слова без долготы и с долготой пишутся одинаково без фиксации долготы.

Таблица 2

**Наличие двух вариантов гласного у (у и ү)
и их роль в словообразовании**

а) словообразующая роль гласных у и ү:

ур (нарост)	үр (живот)
урдай (ожить, воскреснуть, выздороветь...)	үрдэй (уподобиться, перенять привычки, внешний облик родственников)
уттай (крутить, закручивать)	үттэй (ставить заплатку)
һуттай (развязаться (о животном))	һүттэй (колоть, выкалывать)
	И. Т. Д.

б) сингармонизирующая роль гласных у и ү:

- после гласной **у** пишутся гласные **а, о, ү**: **удай** (медлительный, заставляющий долго ждать), **утолдай** (понять), **угудай** (посадить ребенка в люльку, в седло) и, наоборот, после гласных **а, о, у** пишется гласная **ү**: **адудай** (выветриться), **адукун** (мало), **обдудай** (устать) и т. д.

- после гласной **ү** пишутся гласные **ү, ө, э, и**: **үдики** (дощечка для кройки кожи), **үкчэндэй** (рассказать), **үкчэнүкэндэй** (попросить, предложить рассказывать), **үтөнгөдэй** (гореть под землей) и т. д.

Все специалисты эвенского языка второй вариант гласного **у** фиксировали буквой **у** с точкой над ней **ү**, что в письме практически не соблюдалось. Кейметинов предложил второй вариант гласного **у** фиксировать буквой **ү**, встречающейся не только в якутском языке, но и во многих языках алтайского семейства и в европейских языках. Буква **у** в начале эвенского слова встречается около 800 раз. Буква **ү** только в начале эвенского слова встречается более 650 раз. Кроме того, она встречается в любой позиции в слове.

Дифтонгоиды **йе (~йэ)**, **йо, йу (~йү)**, **йа**

Дифтонгоиды **йе (~йэ)**, **йо, йу (~йү)**, **йа** обеспечивают правильное произношение эвенских слов и во многих случаях играют словообразующую роль. В действующей письменности дифтонгоиды подменяются йотированными гласными кириллицы, что превращает эвенские слова в некий вариант русских слов, которых нет в ни русском, ни эвенском языках.

По действующей письменности (неправильно)	По разговорной практике эвенов и по научным данным (правильно)
Ге (~гя) нет такого слова	Гиа (друг, другой, второй)
Генмудай -//-	Гианмудай (дружить)
Генмулдан -//-	Гианмулдан (дружба)
Геван -//-	Гиаван (заря, <i>букв.:</i> повторный восход солнца)
Гевандай -//-	Гиавандай (восходить заре)
Гевану -//-	Гиавану (в прошлом году, <i>букв.:</i> в прошедший тот год)
Буюн -//-	Бүйүн (дикий олень, <i>букв.:</i> обитающий в тайге, тундре)
Гоюн -//-	Гойун (подранок)
Тиюн -//-	Тийүн (посох, палка для опоры)
Уюн -//-	Үйүн (девять)
Уюдай -//-	Үйүдай (перейти вброд)
Бэйкэйе -//-	Бэйкэйэ (человечище)
Мян -//-	Миан (десять)
Як -//-	Йак (Что это? Кто это?)
Ялда (ялра) -//-	Йалда (~йалра) (древесный уголь)

Редуцированность гласных в языке эвенов

Редуцированность гласных Цинциус, Новикова фиксировали **твердым знаком** кириллицы, Лебедев — буквой **ы**. Но Новикова отмечала, что грамотные эвены ольского говора редуцированность гласных не считали обязательным фиксировать, считая ее поздним влиянием других языков.

По действующей письменности (неправильно)	По разговорной практике эвенов и по научным данным (правильно)
Дыл (голова)	Дил (голова)
Дылматтай (бороться, <i>букв.:</i> бороться, приложив головы друг другу)	Дилматтай (бороться)
Дылга (горло)	Дилга (горло)
Дылгар (горластый, голосистый)	Дилгар (горластый, голосистый)
Дыгэн (четыре)	Дигэн (четыре)
Дыврэкэн (четыре раза)	Диврээкэн (четыре раза)
Агды (гром)	Аавдири (гром)

Примечание. Слова **дил**, **дилматтай**, **дилга**, **дигэн** образованы от древнего эвенского слова **дии**, означающего «*очень много*» или «*очень большой*». Например, эвены говорят «**дии дииндэн орон**», что означает «*очень большой олень*» или «*очень много оленей*».

В большинстве тунгусо-маньчжурских языков редуцированность не наблюдается или встречается редко. В этой связи Кейметинов редуцированность гласных в языке восточных эвенов считает диалектным вариантом, заимствованным из других языков.

Роль мягкости предыдущего согласного д и его обозначение.

Словообразующая роль мягкости предыдущего согласного д, обозначаемого **дь**

Даавдай (переходить, заразиться)	Дьяавдай (поймать, захватить)
Даавукандай (помочь переходить речку)	Дьявукандай (сдать кому-то)

Доондай (садиться с места на место (о птенцах))	Дьоондай (вспомнить)
Доомаандай (садиться временами, садиться многократно)	Дьоомаандай (вспоминать временами)
Доовкаттай (побуждать садиться)	Дьооомкаттай (подумать)

Смыслоразличительная роль мягкости предыдущего согласного дь:

Һөрөддин (продолжал идти, ехать)	Һөрөддьин (продолжит идти)
Гиркаддин (шагал)	Гиркаддьин (продолжит шагать)
Дукоддин (писал)	Дукоддьин (продолжит писать)

Таблица 6

Обозначение мягкости предыдущего согласного н

Цинциус В.И., Новикова К.А. мягкость предыдущего согласного **н** фиксировали апострофом — **н'**, Лебедев В.Д. — мягким знаком — **нь**.

В действующей письменности мягкость предыдущего согласного **н** фиксируют йотированными гласными кириллицы **е, ё, ю, я**.

Новикова, Лебедев в целях совершенствования эвенского алфавита и орфографии предложили мягкость предыдущего **н** обозначать мягким знаком — **нь**.

По действующей письменности (неправильно)	Перевод	По разговорной практике и науке
Нёдэй	Выйти, всходить, восходить, вырасти (о траве)	Ньөөдэй
Нёчэ	Зеленая трава (букв.: только что взошедшая)	Ньөөчэ
Нёт	Родник (только что просачивающаяся из-под земли)	Ньөөт
Нёлтин	Солнце (букв.: нечто восходящее)	Ньөөлтин
Нют	Смола, сера	Ньүүт

Нюч	Русский	Ньюч
Няга	Медленный	Ньяага
Ням	Тепло	Ньям

Словообразующая роль мягкости согласного н:

Энин (болезнь)	Эньин (мать)
Энинни (болеет)	Эньинни (мать его, ее)
Һаан (часть)	Һаань (дымно)
Һаанин (часть чего-то)	Һааньин (дым)

Таблица 7

Мягкий щелевой фарингальный согласный звук языка эвенов, его обозначение и роль в словообразовании

Все специалисты, изучившие фонетические особенности языка эвенов, в научных трудах отмечали наличие в эвенском языке **мягкого** щелевого согласного звука и фиксировали его буквой **h** (**hэ**) латиницы в отличие от твердого щелевого фарингального согласного звука русского языка, обозначаемого буквой **х** (**ха**) кириллицы. Данный согласный звук языка эвенов имеет словообразующее и сингармонизирующее значение.

По действующей письменности (неправильно)	Перевод	По разговорной практике эвенов и по научным данным (правильно)
Хэде	Эвенский хороводный танец	Һээдьэ
Хам	Приметный, заметный, известный	Һаам
Хунта	Глубокий (-ая, -ое)	Һуунта ~ һуунто
Хуй	Рана, царапина, болячка	Һүй
Хуйям	Чесоточный, чесотка	Һүйэм
Хули	Красная лиса, грудной ребенок (букв.: голый ребенок)	Һули
Хундай	Растянуться	Һуундай
Хулда	Одеяло (букв.: предназначенное для того, чтобы укрыться с растянутыми ногами)	Һулда ~ һулдо

и т. д.

ГЛАВА 4.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЭВЕНСКОГО АЛФАВИТА И ОРФОГРАФИИ НА ОСНОВЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ И РАЗГОВОРНОЙ ПРАКТИКИ НОСИТЕЛЕЙ ВСЕХ ГОВОРОВ И ДИАЛЕКТОВ

Предложения по совершенствованию эвенского алфавита и орфографии основаны на следующих принципах. *Во-первых*, как основу эвенской письменности полностью сохранить кириллическую графику. *Во-вторых*, допустить возможность творческого сочетания букв и знаков кириллицы с учетом фонетических особенностей языка эвенов. *В-третьих*, в эвенский алфавит внести дополнительно 2-3 буквы из латиницы или алфавитов других языков, которых нет в действующем эвенском алфавите, но встречаются в разговорной практике носителей всех говоров и диалектов языка эвенов.

С учетом всех особенностей натурального языка эвенов эвенский алфавит, по нашему мнению, должен иметь следующие буквы и знаки:

Аа	Бб	Вв	Гг	Б	Дд	Дьдь
Ее	Ёё	Жж	Зз	Ии	Йй	Кк (ҕ)
Лл	Мм	Нн	Ньнь	Нгн	Оо	Өө
Пп	Рр	Сс	Тт	Уу	Үү	Фф
Һһ	Хх	Цц	Чч	Шш	Щщ	Ъ
ы	ь	Ээ	Юю	Яя		

40 букв

Дифтонгоиды **йе** (~йэ), **йо**, **йу** (~йү), **йа**.

Почему звуки и буквы **Б**, **Дьдь**, **Ньнь**, **Үү**, **Һһ** и дифтонгоиды **йе** (~йэ), **йо**, **йу** (~йү), **йа** следует включать как самостоятельные буквы? *Во-первых*, они имеются во всех говорах и диалектах натурального эвенского языка. *Во-вторых*, все эти звуки и буквы, за исключением буквы **Б**, имеют **или словообразующее, или смыслораз-**

личительное, или сингармонизирующее значение. В русском языке нет гласного **ү** и согласного **h** (**hэ**). Обозначение мягкости предыдущих согласных **д** и **н** мягким знаком в русском языке не имеет словообразующего или смысловоразличительного значения и фиксирует только способ его произношения. В эвенском языке с мягкого согласного **дь** образуются около 600 слов, а с мягкого согласного **нь** образуются более 1500 слов.

Буквы **е, ё, ж, з, х, ц, ш, щ, ю, я** используются только в заимствованиях из русского и других языков.

Буквы **в, л, р, с** в начале эвенских слов и слов тунгусо-маньчжурского происхождения не встречаются.

С учетом фонетических особенностей языка эвенов предлагается утвердить следующие орфографические нормы правописания:

1) Долготу гласных фиксировать удвоением долгого гласного **аа, ии, оо, уу, үү, өө, ээ**. Долгота имеет словообразующее и смысловоразличительное значение, встречается в любой позиции.

2) Второй вариант огубленного **у**, имеющего словообразующее и сингармонизирующее значение, фиксировать буквой **ү**, например: **үр** (*живот*) в отличие от **ур** (*нарост*), **үрдэй** (*уподобиться*) в отличие от **урдай** (*ожить, воскреснуть*).

3) В словах собственно эвенского и тунгусо-маньчжурского происхождения вместо йотированных гласных кириллицы **е, ё, ю, я** использовать **йе** (**-йэ**), **йо, йу** (**-йү**), **йа**, например, **йекэ** (*ведро*) вместо **екэ, үйүн** вместо **уюн** (*девять*).

4) Редуцированность гласных, встречающуюся в восточном наречии и в некоторых говорах среднего наречия, признать поздним влиянием чукотского и корякского языков, где она является внутренней особенностью данных языков, и считать необязательным фиксацию ее в письме.

5) Мягкость предыдущих согласных **д** и **н**, учитывая их словообразующее и смысловоразличительное значение, во всех позициях в слове фиксировать мягким знаком, например, **дьуу** (*дом, юрта*) вместо **дю**, **ньөөлтин** (*солнце*) вместо **нёлтин** или **нёлтин**.

6) Мягкий щелевой фарингальный согласный звук эвенского языка фиксировать буквой **h** (**hэ**) латиницы вместо обозначения его буквой **х** (**ха**), фиксирующей твердый щелевой фарингальный согласный звук кириллицы, например, **haam** (*заметный, приметный, известный*) вместо **хам, хаан** (*часть*) вместо **хаан** и т. д.

7) Использование согласных **б** и **з** в словах эвенского происхождения считать допустимым. Вместе с тем замену **б** согласными **в** и **г**, буквы **з** буквой **к** считать приемлемым во всех говорах и диалектах.

Примечания.

— Фиксация долготы гласных черточкой над долгим гласным, принятая в научных трудах эвеноведов, в учебной и художественной литературе эвенов, практически не соблюдается. По этой причине слова с долготой и без долготы гласных пишутся одинаково, что затрудняет различение семантики подобных слов.

— Обозначение второго варианта огубленного гласного у точкой над *ÿ* не соблюдается. В этой связи Кейметинов предложил второй вариант огубленного гласного у фиксировать буквой *ÿ*, встречающейся не только в якутском языке, но и во многих языках алтайского семейства, более того, и в европейских странах.

— Обозначение предыдущих мягких согласных *д* и *н* мягким знаком нельзя считать влиянием только якутского языка, так как подобная фиксация мягкости согласных чаще всего встречается в русском языке.

— Фиксация дифтонгоидов эвенского языка йотированными гласными кириллицы *е, ё, ю, я* искажает особенности не только языка эвенов, но и нарушает принципы использования йотированных гласных в русском языке.

— Обозначение мягкости предыдущих согласных *д* и *н* йотированными гласными кириллицы *е, ё, ю, я* и буквой *и* нарушает принципы использования этих буквой и в эвенском и в русском языках.

— Использование твердого щелевого фарингального согласного звука, фиксируемого в действующей эвенской письменности буквой *х (ха)* кириллицы, вместо мягкого щелевого фарингального согласного звука эвенского языка, фиксированного всеми эвеноведами-предшественниками буквой *h (hэ)* латиницы, только в начале слова искажает около 3,5—4-х лексем эвенского языка, из них около 4-5 десятков слов превращает в нецензурную или ругательную лексику русского языка.

Все предложения Кейметинова обсуждены на совещании учителей эвенского языка эвенских школ РС(Я), а также на съезде эвенов, организованном и прошедшем в Магадане (июль 2018 г.).

* * *

В заключение следует отметить, что именно в языке эвенов Якутии, в первую очередь, в языке ламунхинских эвенов, узнаваемо сохранились древнейшие особенности алтайского семейства языков, к которому относятся все тунгусо-маньчжурские языки, а также тюркские языки, в том числе якутский язык. Не зная это, ныне

действующие кандидаты и доктора наук считают, что язык эвенов Якутии, в первую очередь, язык ламунхинских эвенов, подвержен наиболее сильному влиянию якутского языка. Насилов и Бурькин ламунхинский говор называют то кобьяйским, то саккырырским языком, путая языковые особенности с административным делением Якутии советского периода. Ламунхинские эвены до 1962 г. входили в состав упраздненного Саккырырского района, а после 1962 г. их включили в состав Кобьяйского района Якутии, а до 1917 г. ламунхинские эвены входили в состав Усть-Алданского, а до 30-х годов XX в. — в состав Намского улуса. Как известно, любой язык как консервативное естественное явление не изменяется вместе с изменением административного деления.

Я, в отличие от многих специалистов эвенского языка, впитал родной язык не только с молоком матери, но с ранних лет пас оленей, был охотником, проводником экспедиции, с первого класса учился на родном языке, постоянно общался с носителями натурального эвенского языка, высшее образование по эвенскому языку получил не у кого-нибудь, а у д.ф.н, проф. В.И. Цинциус, работая в нескольких районах общался с носителями разных говоров и диалектов. И это были не кратковременные командировки, а была многолетняя работа в районах, где жили эвены. Такова моя народная академия как носителя языка, составителя эвенско-русского словаря, автора работ по топонимике и географической лексике тунгусо-маньчжурского и собственно эвенского происхождения, эвенского поэта и переводчика.

Но я закончу свою статью пушкинскими словами, переведенными мною на родной эвенский язык:

Эскэвэм, бэрээвэм хи эдьи аавдатта,
Нунуньун хи эдьи танматта!
(Хвалу и клевету приемли равнодушно,
Не оспаривай глупца!)

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Научные источники, использованные В.А. Кейметиновым при составлении «Эвенско-русского словаря. Толкование и этимология», а также в творческой деятельности как эвенский поэт, переводчик:

1. Цинциус, В.И. Сравнительная фонетика тунгусо-маньчжурских языков. — Л.: Учпедгиз, 1949.
2. Цинциус, В.И. Эвенский раздел // Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: в 2-х т. / под общей редакцией д.ф.н., проф. В.И. Цинциус. — Л.: Наука, 1975–1977.
3. Новикова, К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор: в 2-х ч. — М., Л.: Институт языкознания АН СССР, 1960, 1980.
4. Лебедев, В.Д. Язык эвенов Якутии. — Л.: Наука, 1978.
5. Лебедев, В.Д. Охотский диалект эвенского языка. — Л.: Наука, 1982.
6. Роббек, В.А. Язык эвенов Березовки. — Л.: Наука, 1989.
7. Роббек, В.А. Эвены. Грамматические категории эвенского языка в функционально-семантическом аспекте. — Новосибирск: Наука, 2007.
8. Дуткин, Х.И. Аллаиховский говор эвенов Якутии. — СПб: Наука, 1995.
9. Данилова, А.А. Бытовая лексика эвенского языка. — Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1991.

Источники, не соответствующие научным основам эвенской письменности, на основе которых написана статья Д.М. Насилова:

1. Бурыкин, А.А. Эвенский язык в таблицах / МО РФ. — Санкт-Петербург: Дрофа, 2002.
2. Бурыкин, А.А. Веселая эвенская азбука / А.А. Бурыкин // Ил-кэн. — 2003. — Июль. — № 7 (42).
3. Бурыкин, А.А. Эвенский язык (статья направлена в ЮНЕСКО в феврале 2007 г.).

4. *Бурыкин, А.А.* Национальная наука и ее «приоритеты» / А.А. Бурыкин // Сибирская заимка. История Сибири в научных публикациях. — 2002. — 11 апреля.

5. *Бурыкин, А.А.* Об учебниках родного языка и не только / А.А. Бурыкин; Спор до хорошего не доведет / А.А. Бурыкин // Илкэн. — 2012. — Июнь. — № 6 (153).

6. *Бурыкин, А.А.* О языках, буквах, названиях и людях / А.А. Бурыкин // Илкэн. — 2012. — Октябрь. — № 10 (157).

7. *Бурыкин, А.А.* Кто и в чём виноват? / А.А. Бурыкин // Илкэн. — 2013. — Декабрь. — № 12 (173).

8. *Бурыкин, А.А.* Эвенская письменность и орфография. Краткий обзор. Отзыв, представленный в Совет по языковой политике при Главе РС(Я).

9. *Белолубская, В.Г., Винокурова, А.А., Шарина, С.И.* Об обращении Кейметинова В.А. и Погодаевой М.П. по вопросу эвенской письменности. Отзыв от имени кафедры северной филологии СВФУ им. М.К. Аммосова от 19 августа 2015 г. (в списке подписантов отзыва включены Бокова, Федотова, Андреева, не имеющие отношения к данной кафедре).

10. *Шарина, С.И.* Обоснованная позиция ИГИиПМНС СО РАН (текст подготовлен сектором эвенского языка).

11. *Насилов, Д.М.* Проблемы обучения родным языкам коренных малочисленных народов Севера в диалектных условиях / Д.М. Насилов // Северо-Восточный гуманитарный вестник. — 2016. — № 1 (14).

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Состояние и развитие эвенской письменности и критика взглядов противников совершенствования эвенского алфавита и орфографии

3

Глава 2. Особенности «Эвенско-русского словаря. Толкование и этимология» в пяти томах и «Краткого орфографического словаря эвенского языка», составленных В.А. Кейметиновым

23

Глава 3. Основные фонетические особенности эвенского языка и их обозначение в научных трудах исследователей

28

Глава 4. Предложения по совершенствованию эвенского алфавита и орфографии на основе научного наследия и разговорной практики носителей всех говоров и диалектов

36

Использованная литература

40

Научное издание

Кейметинов Василий Афанасьевич-Көйээтти Көйэтмэтти

**СОСТОЯНИЕ ЭВЕНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ И
НЕОБХОДИМОСТЬ ЕЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

Акционерное общество «Национальная издательская компания
«Бичик» им. С.А. Новгородова». 2019

Зав. редакцией *А.И. Филиппова*. Редактор *Н.И. Попова*
Худож. редактор *Е.И. Лебедева*. Техн. редактор *А.А. Егоров*
Комп. верстка *Р.М. Федотовой*

Подписано в печать 18.09.2019 г. Формат 60x84 1/16.
Усл.п.л 2,57. Уч.-изд.л. 2,75.
Тираж 33 экз. Заказ № 336-Т.

Акционерное общество «Национальная издательская компания
«Бичик» им. С.А. Новгородова»
677000, г. Якутск, ул. Курашова, 30/1
Тел.: 42-20-26, 34-30-98, 32-51-98
Интернет адрес: www.bichik.ru
E-mail: book@bichik.ru

Отпечатано в типографии цифровой печати
акционерного общества «Национальная издательская компания
«Бичик» имени С.А. Новгородова», г. Якутск, Покровское шоссе, 7 км, д. 6/1